

ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАН К СЛЕДСТВЕННОМУ КОМИТЕТУ И ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ

Данное обращение публичное и направлено Следственному комитету РФ и Генеральной прокуратуре России с просьбой встать на защиту жителей регионов в связи с массовым уничтожением малого фермерства и частных подворий.

С начала февраля 2026 года в Новосибирской области — и смежных регионах Сибири — идут массовые мероприятия по изъятию и уничтожению крупного рогатого скота в рамках объявленных карантинных ограничений. По официальным данным, области зарегистрированы многочисленные очаги бешенства (42 очага) и пастереллёза, введён карантин в пяти районах. Власти утверждают, что изъятие скота необходимо для предотвращения распространения болезней (бешенства и пастереллёза). По данным СМИ, с февраля 2026 г. по данным Telegram-каналов и местных пабликов «счёт уничтоженных коров и быков идёт на тысячи». В частности, более тысячи голов скота уничтожено в Купинском районе, около тысячи — в с. Калиновка Карасукского района. После протестов власти региона инициировали оформление компенсаций владельцам; гражданам предлагают оплачивать порядка 170 руб. за 1 кг живого веса скота. При этом местные жители и СМИ фиксируют множество жалоб на нарушения законных процедур и прав граждан.

В связи с чем считаем необходимым срочно вмешаться в ситуацию Следственному комитету и Генеральной прокуратуре, чтобы проверить все доводы местных жителей, обстоятельства и принять меры по пресечению любых возможных нарушений со стороны органов региональной власти.

Граждане ряда населённых пунктов (села Козиха, Новопичугово, Лукошино, Новоключи и др.) описывают ситуацию так: животные на их дворах выглядят здоровыми, никаких видимых признаков болезни у них нет, однако чиновники принудительно изымают скот и убивают его «под предлогом опасной инфекции». По словам фермеров, их несколько раз призывали предъявить документы о карантине и анализах, но не показали ни постановления о карантине, ни результатов ветеринарных обследований.

Жители отмечают, что на официальном сайте правительства области постановление о карантине не опубликовано и передано лишь «под грифом служебного пользования». Многие сообщают об угрозах и запугивании: при сопротивлении технике или попытках получить информацию людям грозят увольнением, уголовными делами и даже применением ОМОНа.

Например, в ходе блокпостов в селе Козиха люди выкрикивали: «Мы не дадим никому здоровых коров сжигать. Тогда и нас сжигайте вместе с коровами». Нескольких активистов задержали, фермеры получили повестки, одного депутата сельсовета арестовали на двое суток за «несанкционированное мероприятие».

Данную информацию освещают федеральные издания, в частности «Газета РУ»:

<https://www.gazeta.ru/social/2026/03/13/22637479.shtml>

На форуме «Открытая Россия» и в социальных сетях жители сообщают, что изъятые туши долго лежали вблизи населённых пунктов (надо было сжечь — но якобы «полностью утилизировать их не удалось»). Граждане выражают тревогу, что карантин и блокпосты фактически блокируют въезд и выезд, в том числе автомобилей скорой помощи, а обещанная компенсация в ~170 руб./кг («171 рубль» по разным данным) является явно недостаточной: текущая рыночная стоимость молодого здорового быка во много раз выше этой суммы. Власти пока не назвали полного списка заболевших хозяйств, и фермеры вынуждены молчать или подпадать под санкции. Все эти факты собраны в многочисленных СМИ и роликах самих жителей: «Все коровы в наших подворьях здоровы, активны, мы едим их продукцию. Идёт организованная диверсия», — заявляют сельчане в видеообращении к президенту.

Кратко перечислим ключевые факты и жалобы, зафиксированные СМИ и самими гражданами.

1. Владельцам скота не показывают акт о введении карантина и лабораторные заключения. Фермеры неоднократно требовали предъявить справки об инфицированных животных, но чиновники отказываются, ссылаясь на «служебную тайну». По словам одного фермера, ему ответили, что постановление есть, но «показать нам его тоже не могут. Прокурор нам угрожал». Такая практика нарушает Конституцию РФ, требующую официального опубликования актов, ограничивающих права граждан.

2. При попытке помешать изъятию скота люди сталкиваются с полицейскими и силовиками. В Козихе на дороге перекрывали проезд технике, местные в форме угрожали штрафами и арестом, задержаны несколько жителей, в том числе активисты и журналисты.

По сообщениям, заместитель главы администрации обещал «привезти ОМОН» и «завалить нас, а скотину всё равно сожгут». Очевидцы отмечают, что на фоне столь жёстких мер люди чувствуют угрозу безопасности и здоровью: селяне говорят о риске, что перекрытые блокпосты не пропускают скорую помощь к нуждающимся.

3. Жители указывают, что карантин введён «по указу губернатора», но локальные распоряжения не публикуются для населения. Анализы на *Pasteurella* (пастереллёз) якобы брались только выборочно, и «больных» коров на дворе фактически не было. При этом фермеры не могут понять, о каком именно заболевании идёт речь: официально говорят о пастереллёзе и бешенстве, но в сёлах даже засекречивают возможный диагноз как «неизвестную болезнь». Под подобной «неясностью» порождаются слухи о вспышке ящура, чрезвычайно опасного заболевания. Люди опасаются, что природоохранные мероприятия превратились в «тайную спецоперацию»: «Когда задаешь вопрос, они говорят, что это пастереллёз. Противоречат сами себе — сами не знают, какое это заболевание».

4. ЛПХ во многих сёлах — единственный источник дохода; без скота семьи останутся без средств к существованию. Граждане жалуются, что выгоняют их на улицу, разоряют подворья, не учтя ни жилищные условия, ни кредиты и долги фермеров. «Без скота нечем будет кормить семьи, другой работы в районе нет», — говорят они. При этом стоимость компенсации (≈ 170 руб/кг) резко контрастирует с затратами и рыночной ценой: фермеры отмечают, что нынешние выплаты не покрывают и половины реального ущерба. Эти многочисленные свидетельства из СМИ и социальных сетей говорят о серьёзной социальной напряжённости и возможном злоупотреблении полномочиями должностных лиц.

Мы не делаем выводов заранее, но отмечаем, что в опубликованных материалах эксперты уже указывают на потенциальные нарушения закона.

По сведениям СМИ и юристов, действия региональных властей могут противоречить действующему законодательству.

– Юридический акт об установлении карантина должен быть официально опубликован и доведён до владельцев животных. Между тем местные жители сообщают, что распоряжения об ограничениях и изъятии скота «не публикуются, относятся к категории служебных». Конституция РФ и ветеринарные правила требуют прозрачности таких решений, иначе ограничения прав граждан лишаются надлежащей правовой определённости.

– По действующим правилам Минсельхоза при пастереллёзе должно применяться лечение и изоляция больных животных, а массовое умерщвление здорового поголовья не предусмотрено. Как отмечают юристы, «по пастереллёзу живых животных изымать незаконно». Если действительно фиксировались только вспышки пастереллёза, как официально заявляется, то граждане имеют право на лечение скота, а не на его планомерный забой. Изъятие без документов и отстрел здоровых животных могут квалифицироваться как превышение должностных полномочий.

– Закон регламентирует порядок ограничительных мероприятий в очагах инфекций, включая обязанности чиновников: собственник должен получить распоряжение об изъятии и быть ознакомлен с ним под подпись; после убоя составляется акт изъятия.

По сообщениям СМИ, владельцы скота не получают копии актов и распоряжений, хотя по закону один экземпляр акта должен вручаться собственнику. Отсутствие таких документов лишает граждан возможности контролировать законность действий властей. Юристы указывают, что изъятие без выдачи документов и без разъяснения оснований также является нарушением закона.

– Жители замечают, что под запрет и уничтожение попадает лишь скот личных подсобных хозяйств, тогда как крупный племязавод «Ирмень», председатель которого является членом областного аграрного комитета, не пострадал от ограничений. Если подтвердится факт выборочного применения карантина, это может указывать на политическое или коррупционное искажение ветеринарных мероприятий.

– Отсутствие ясности о заболевании. Разница между пастереллёзом и ящуром чрезвычайно велика. Пастереллёз в России не входит в перечень особо опасных болезней, в отличие от ящура. Как подчёркивают отраслевые эксперты, пастереллёз не предполагает столь жёстких мер по массовому забою скота. Если же речь идёт о ящуре, о котором неофициально упоминают фермеры и СМИ, то необходимо было вводить чрезвычайный карантин и объявлять об этом открыто. Скрытая постановка диагноза как «неизвестная болезнь» и распространение противоречивой информации уже стали поводом для журналистских разбирательств.

Сводя воедино вышеперечисленные факты и ссылки на нормативы, считаем, что имеются достаточные основания для проверки действий региональных ветеринарных и правоохранительных органов на предмет их законности и обоснованности.

Мы, жители России, обращаемся к Следственному комитету РФ и Генеральной прокуратуре РФ с просьбой:

- 1 . Тщательно изучить и расследовать все поступившие от граждан и СМИ сигналы о незаконном изъятии и уничтожении домашнего скота. Проверить, были ли соблюдены все нормы ветеринарного и процессуального права при введении карантина и изъятии животных: надлежащее опубликование карантинных актов, выдача актов изъятия, наличие результатов анализов и иные обязательные процедуры.
- 2 . Провести оценку соответствия действий должностных лиц закону. Если подтвердится, что по пастереллёзу изымались здоровые животные без медицинских показаний, а распоряжения не доводились до собственников, то это является превышением полномочий и нарушением ветеринарных правил. Просим установить круг лиц, давших такие указания, и принять меры в рамках уголовного или административного законодательства.
- 3 . Обратить внимание на обеспечение безопасности и прав фермеров. Проверить факты угроз применения силы и незаконного давления на протестующих жителей, в том числе угрозы применения ОМОНа или возбуждения уголовных дел. При необходимости инициировать процессуальные действия в отношении виновных в таких противоправных действиях.
- 4 . Проследить за законностью компенсационных и социальных выплат. Контролировать процесс выплаты компенсаций за скот в соответствии с региональным Постановлением №404-п и обратить внимание на то, чтобы пострадавшие граждане получили полную финансовую и социальную поддержку в соответствии с законодательством.

Обеспечить информационную прозрачность. Содействовать публикации сведений о карантине, включая постановления, протоколы обследований и заключения ветеринаров, а также полноценному информированию населения. Людям должна быть предоставлена возможность ознакомиться с объективной картиной происходящего: какое заболевание выявлено, куда и на каком основании направлены изъятые животные, каким образом выполняются предписанные процедуры.

Обращение подготовлено на основе анализа материалов СМИ и видеообращений граждан.

Мы надеемся, что Следственный комитет и Прокуратура, руководствуясь принципами верховенства закона и защиты прав граждан, рассмотрят наши доводы объективно и примут меры для защиты населения от произвола и беззакония. Ситуация с массовым уничтожением сельскохозяйственного скота уже стала предметом общественного резонанса, и любое бездействие властей может привести к ещё более тяжёлым социальным последствиям.

Просим Вас обеспечить независимое и всестороннее расследование указанных нарушений, дать правовую оценку действиям региональных чиновников и прибегнуть к предусмотренным законом мерам защиты населения. Уверены, что только строгое соблюдение процедур и ответственности поможет восстановить доверие людей к власти и обеспечит законность в чрезвычайной ситуации.

С Уважением, граждане России.